

Анн-Мари

Увидимся на озере

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

Анн-Мари

А68 Увидимся на озере / Анн-Мари. – М.: Литнет, 2026. – 254 с.

ISBN 978-5-521-99511-0

Когда Алиса покупает билет на автобус в никуда, она не планирует ничего, кроме побега. От разбитого сердца, от токсичной работы, от жизни, которая давно перестала быть её собственной. Её план прост: доехать до конца маршрута и начать всё с чистого листа.

Но в автобусе рядом с ней садится Марк – циничный фотограф, который бежит от собственных демонов. Он раздражает её с первой минуты: слишком самоуверенный, слишком язвительный, слишком... живой.

Случайная накладка в расписании автобуса в крошечном городке Ясное Озеро превращает однодневную поездку в недельное приключение. Здесь все знают друг друга по имени, местная бариста Вера варит волшебный кофе и раздаёт жизненные советы, а хозяйка единственной гостиницы уверена, что Алиса и Марк – пара.

Между спорами о маршруте, поисками сбежавшего кота, импровизированным ночлегом в палатке и утренним кофе в крошечной кофейне что-то начинает меняться. Они узнают истории друг друга. Смеются над одними и теми же глупостями. И постепенно понимают, что иногда лучший путь – это не тот, что ведёт от чего-то, а тот, что приводит к кому-то.

Тёплая романтическая комедия о том, как два незнакомца в поисках себя находят друг друга, и как случайная встреча может изменить весь маршрут жизни.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99511-0

© Литнет, 2026

© Анн-Мари, 2026

Глава 1

Алиса Нефёдова никогда не считала себя импульсивным человеком. Наоборот, всю жизнь она гордилась умением планировать: расписание на неделю, карьерные цели на три года вперёд, список продуктов перед походом в магазин. Даже расставание с Денисом она пережила по плану: два дня слёз, неделя мороженого и сериалов, месяц на восстановление самооценки.

План провалился где-то между второй банкой с ванильным мороженым и новостью о том, что Денис встречается с Катей. С её бывшей лучшей подругой Катей. С Катей, которой Алиса жаловалась на все их с Денисом проблемы.

Сейчас, стоя на автовокзале в семь утра пятницы с наспех собранной спортивной сумкой и билетом до города, название которого она даже толком не могла произнести, Алиса думала, что импульсивные решения недооценены.

– Северный, – повторила кассирша, глядя на неё с подозрением. – Вы уверены? Это одиннадцать часов в пути. С пересадкой.

– Уверена, – соврала Алиса.

Она не была уверена ни в чём. Вчера вечером, после очередного совещания, на котором её идею приписали начальнику, после общения от Дениса с просьбой «остаться друзьями», после взгляда в зеркало на усталое лицо двадцатисемилетней женщины, которая выглядела на все тридцать пять, Алиса открыла сайт с расписанием автобусов и ткнула пальцем в самый дальний маршрут.

Северный. Город с населением в двадцать тысяч человек едва ли не в другой области. В описании значилось: «Основан в 1867 году, известен лесозаготовками и живописными окрестностями». Звучало так же увлекательно как инструкция к стиральной машине, но Алису это устраивало. Чем скучнее, тем лучше. Чем дальше от Новосибирска, тем лучше. Чем меньше напоминаний о прежней жизни, тем лучше.

Она написала заявление на увольнение ещё ночью, отправила его по почте в три часа утра. К семи собрала вещи: две пары джинсов, пять футболок, толстовка, нижнее бельё, косметичка, ноутбук, зарядки, документы. Всё остальное казалось лишним грузом из прошлого. Написала сестре, чтобы та приглядывала за квартирой, а лучше переехала в неё.

Автобус оказался старым, но чистым. Сиденья обтянуты синим велюром, в воздухе пахло освежителем с ароматом «альпийская свежесть», который напоминал скорее больницу, чем Альпы. Пассажиров было немного: пожилая женщина с огромной сумкой, двое мужчин, похожих на строителей, девушка-студентка в наушниках и ещё несколько человек, устроившихся поближе к водителю.

Алиса выбрала место в середине, у окна. Села, сунула сумку под сиденье, достала телефон. Сорок семь непрочитанных сообщений: коллеги, мама, Денис, ещё раз мама, подруги, которые остались ещё со времён института, снова Денис. Она включила режим полёта и сунула телефон в карман куртки.

За окном автовокзал медленно просыпался. Люди с чемоданами, объятия, поцелуи на прощание, чей-то плач. Алиса отвернулась и закрыла глаза. Начать с чистого листа. Всё будет хорошо. Просто нужно доехать до конца, а там разберётся.

– Извините, это место свободно?

Алиса открыла глаза. Рядом с ней стоял мужчина. Высокий, в потёртой кожаной куртке, с рюкзаком за плечами и чехлом от профессиональной камеры на шее. Тёмные волосы растрёпаны, щетина, усмешка. Та самая усмешка, которую носят люди, уверенные, что мир создан для их развлечения.

– Свободно, – буркнула Алиса и отвернулась к окну.

Он плюхнулся рядом, заняв весь подлокотник своим локтем, устроил рюкзак у ног, развернулся так, что его колено почти касалось её ноги. Алиса сжала челюсти.

– Марк, – представился он, протягивая руку.

Она посмотрела на руку, потом на него.

– Алиса, – сухо ответила она, но руку не подала.

Марк усмехнулся и опустил ладонь.

– Ясно. Не в настроении для знакомств. Понял, принял.

Автобус тронулся. Водитель включил радио – какая-то попса из девяностых, – и Алиса попыталась сосредоточиться на пейзаже за окном. Новосибирск медленно сменялся пригородами: малоэтажки, торговые центры, заправки, рекламные щиты. Постепенно город закончился, начались поля, леса, деревни.

Марк достал телефон и включил музыку. Без наушников. Тихо, но достаточно, чтобы Алиса слышала бит какой-то инди-группы.

– У вас есть наушники? – не выдержала она через пять минут.

– Есть, – кивнул он, не поднимая глаз от телефона.

– Может, воспользуетесь?

– Могу, – согласился он и продолжил листать что-то на экране.

Алиса сосчитала до десяти.

– Воспользуйтесь, пожалуйста.

Марк посмотрел на неё, приподняв бровь.

– Вы знаете, обычно люди просто просят сделать потише.

– Хорошо. Сделайте потише.

– Вы не этого хотите.

– Что?

– Вы не хотите, чтобы я сделал потише, – он усмехнулся. – Вы хотите, чтобы я вообще выключил. Или, ещё лучше, пересел. Но вы слишком воспитанная, чтобы сказать это прямо, поэтому используете вежливые формулировки и надеетесь, что я сам всё пойму.

Алиса уставилась на него. Где-то глубоко внутри закипало возмущение, но она держала лицо спокойным.

– Вы всегда так себя ведёте?

– Как?

– Как самодовольный придурок.

Марк рассмеялся искренне, с удовольствием.

– Обычно люди доходят до этого вывода только ко второму часу знакомства. Вы быстро соображаете. Мне нравится.

Он выключил музыку и сунул телефон в карман.

– Лучше?

– Да, – процедила Алиса.

– Отлично. Теперь можем поговорить нормально.

– Я не хочу разговаривать.

– Понял. Вы из тех, кто любит страдать молча и смотреть в окно, изображая задумчивость.

Алиса развернулась к нему полностью.

– Послушайте, я не знаю, что у вас за проблемы и почему вы решили испортить утро незнакомому человеку, но, может, вы просто оставите меня в покое?

– Проблемы? – Марк откинулся на спинку сиденья. – У меня нет проблем. У меня прекрасное утро. Я еду в захолустье фотографировать облупленные заборы и унылых местных жителей для репортажа, который никто не прочитает, но заплатят хотя бы за билет и гостиницу. Жизнь удалась.

В его голосе звучала насмешка, но Алиса уловила что-то ещё – усталость и разочарование. Впрочем, ей было всё равно.

– Здорово, – сказала она. – Приятного пути.

Она снова отвернулась к окну. Марк несколько секунд молчал, потом вздохнул и достал из рюкзака книгу. Алиса краем глаза заметила обложку: что-то про фотографию и композицию.

Следующий час прошёл в тишине. Автобус катил по трассе, за окном мелькали деревья и поля, иногда проносились небольшие городки. Алиса пыталась читать статью на телефоне, но буквы сливались. Она не спала всю ночь, и теперь усталость навалилась свинцовым одеялом.

– Едете далеко? – вдруг спросил Марк.

Алиса не сразу поняла, что вопрос адресован ей.

– Что?

– Едете далеко? До конца?

– А вам какое дело?

– Никакого. Просто интересно. Вы не похожи на человека, который едет в Северный.

– А на кого я похожа?

Марк прищурился, разглядывая её.

– На типичную городскую жительницу, которая сбегает от чего-то. Офисная работа, правильная стрижка, удобная одежда. Сумка собрана второпях: я видел, как вы её пихали под сиденье, оттуда торчит рукав. Телефон вы выключили, как только сели, хотя люди обычно отключаются только в дороге. Значит, не хотите, чтобы вам звонили. Плюс вы явно не спали. Синяки под глазами замазаны консилером, но всё равно видно. Не было времени и сил тщательно растушевать, я прав?

Алиса почувствовала, как вспыхивают щёки.

– Вы следите за мной?

– Я фотограф. Я привык замечать детали, – пожал плечами Марк. – И вы не ответили на вопрос.

– Потому что это не ваше дело.

– Честно. Но раз уж мы застряли рядом на одиннадцать часов, вернее, уже на девять с половиной, можно хотя бы не делать вид, что нас тут друг для друга не существует.

Алиса вздохнула. Она почувствовала, как раздражение накаывает необъятной волной. Однако ещё не настолько огромной, чтобы наорать в заполненном автобусе на совершенно незнакомого парня.

– Хорошо. Да, еду в Северный. Надолго. Возможно, насовсем. Довольны?

– Почему туда?

– Потому что это самый дальний маршрут, который я нашла.

Марк засмеялся.

– Серьёзно? Вы выбрали место жительства по принципу «чем дальше, тем лучше»?

- А что в этом смешного?
- Ничего. Просто обычно люди хотя бы гуглят, куда едут. Читают отзывы, смотрят фотографии. А вы просто ткнули пальцем в карту?
- Примерно так, – призналась Алиса. – И что?
- Ничего. Смело. Глупо, но смело.
- Спасибо за поддержку.
- Не за что, – Марк снова усмехнулся. – Знаете, что в Северном? Лесозаготовки. Три завода, один из которых закрылся пять лет назад. Один кинотеатр, показывающий фильмы с опозданием на полгода. Две школы, больница, несколько магазинов. Зимой там минус тридцать, летом комары размером с вертолёт. Вы уверены, что хотите там жить?

Алиса стиснула зубы.

- Может, мне именно это и нужно. Тишина. Покой. Отсутствие людей вроде вас.

– Людей вроде меня?

– Да. Самодовольных, язвительных, вечно лезущих не в своё дело.

Марк театрально приложил руку к сердцу.

– Ранен. Глубоко. Не переживу.

– Как-нибудь справитесь.

Они замолчали. Алиса чувствовала, как напряжение в плечах медленно отпускает. Странно, но этот абсурдный разговор отвлек её от мыслей о Денисе, о работе, о том, что она вообще делает и правильно ли поступает. Марк раздражал её, но в этом раздражении было что-то... живое. Как будто она впервые за месяцы почувствовала хоть какую-то эмоцию, кроме усталости и апатии.

Автобус притормозил и съехал на обочину. Водитель объявил остановку – пятнадцать минут, туалет, кофе.

– Пойдёмте, – сказал Марк, поднимаясь. – Я куплю вам кофе в знак извинения за то, что я самодовольный придурок.

Алиса хотела отказаться, но желудок предательски заурчал. Она не ела с вчерашнего обеда.

– Ладно, – сдалась она.

Глава 2

Придорожная кафешка представляла собой типичный образец постсоветской эстетики: пластиковые столы, выцветшие занавески, меню на доске с наклейками, отклеивающимися по краям. Пахло жареным луком и кофе сомнительного качества.

Марк купил два пластиковых стакана с кофе и пару булок с повидлом. Они устроились за столиком у окна.

– Вот, – он протянул ей стакан. – Предупреждаю, на вкус как растворимый «Нескафе» из девяностых, смешанный с водой из-под крана.

Алиса сделала глоток и поморщилась.

– Хуже. Это вообще кофе?

– Технически да. Юридически – вопрос спорный.

Она усмехнулась, и Марк поймал её взгляд.

– О, она умеет улыбаться.

– Заткнитесь.

– Вот, уже лучше. Хотя бы не «закройте рот, пожалуйста» с интонацией офисного менеджера.

Алиса вздохнула и откусила кусок булки. Повидло оказалось приторно-сладким, но есть хотелось настолько сильно, что она проглотила всю булочку за минуту.

– Когда вы ели последний раз? – спросил Марк.

– Вчера. В обед.

– Серьёзно? – Марк притворно удивился и снова схватился за сердце. – Вы планируете голодовку или просто забыли?

– Забыла. Некогда было.

– Некогда было поесть, но было время собрать сумку и купить билет на край света. Интересные у вас приоритеты.

Алиса отпила ещё кофе, размышляя, стоит ли отвечать. Но что-то в манере Марка – эта ирония, за которой угадывалось не равнодушие, а скорее защита – заставило её расслабиться.

– Расстались с парнем, – сказала она. – Вернее, он расстался со мной. Ушёл к моей бывшей лучшей подруге. А вчера на работе у меня украли идею. Опять. Я поняла, что если не уеду сейчас, то застряну в этом болоте навсегда. Вот и всё.

Марк кивнул.

– Понятно. Классическая история.

– Классическая?

– Ну да. Жизнь идёт не так, человек решает всё бросить и начать с чистого листа. Обычно это заканчивается тем, что через неделю возвращаются обратно. Или находят новое место, но приносят с собой те же проблемы.

Алиса нахмурилась. Ей не нравился этакий вид умудрённого опытом человека, который так быстро проанализировал её ситуацию и вынес вердикт.

– Вы всегда так поддерживаете людей?

– Я реалист.

– Вы циник.

– Может быть, – согласился Марк. – Но я прав.

– Откуда вы знаете?

– Потому что я делал то же самое. Полгода назад. У меня была выставка. Первая большая, в приличной галерее. Я готовился два года. Считал, что это мой шанс. Пришло человек тридцать, из них двадцать – друзья и родственники. Ни одной продажи, ни одной рецензии. Девушка ушла через неделю, сказала, что устала от моей депрессии. Я решил, что всё, хватит, надо сменить обстановку. Начать с нуля.

– И?

– И вот я здесь. Еду в Северный снимать репортаж для журнала, которому я не нужен, потому что таких фотографов, как я, миллион. Но хотя бы платят за поездку. Так что да, я знаю, о чём говорю.

Алиса посмотрела на него внимательнее. За иронией и показной самоуверенностью она вдруг увидела усталость, похожую на её собственную. Человека, который тоже бежит. Просто другим способом.